

ВЕДЬМЫ ВЕДУТ СЛЕДСТВИЕ

АННА ОРЛОВА

СКОВОРОДА И ПРИВорот

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Иллюстрация на переплете *Midva*

Орлова, Анна.

О-66 Сковорода и приворот / Анна Орлова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

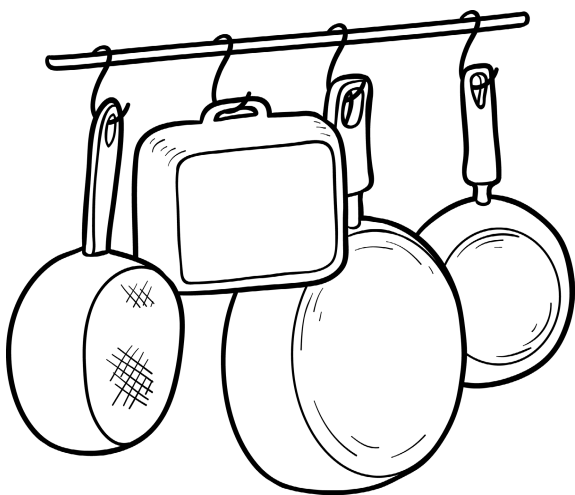
ISBN 978-5-04-210978-2

Казалось бы, что может случиться с полугномкой Ирэн Саттон на выставке текстильной промышленности? Да все, что угодно. Убийство отца, кража станка, козни секты Черной изоленты, а тут еще новый жених объявился! Ирэн справится. Убийство расследует, похищенное найдет, жениха... Впрочем, с женихом надо подумать, какой-то он подозрительный. Грамотному технарю все по плечу. С помощью сковороды и гномьей матери!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210978-2

© Орлова А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава I

НАЧАЛЬНОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ СРЕДЫ, ПРИВОДЯЩЕЕ К ПОЯВЛЕНИЮ В НЕЙ ВОЛНЫ, ВЫЗЫВАЕТСЯ ДЕЙСТВИЕМ ИНОРОДНОГО ТЕЛА

*(Примечание. Очень возмущенная среда
может дать телу сдачи!)*

— Говорят, в этом году даже эльфы приехали... — томно вздохнула Мирта, пухлая блондинка с такими толстыми густо-черными стрелками на глазах, словно по векам ей мазнули дегтем. — Вот бы к нам зашли!

— Пф-ф! — фыркнула рыжая Ева, мелкими глотками попивая кофе. — Эти заносчивые сволочи на людей даже не смотрят.

Кофе на выставке текстильной промышленности был дрянной, горелый и даже на нюх кисловато-горький. Я бы лучше машинного масла хлебнула! Чтобы не

травиться этой бурдой, приходилось заводить будильник на полчаса раньше. Так я успевала заглянуть по пути в крошечную орочью забегаловку, где варили потрясающий кофе.

— Вечно ты все портишь, — надулась Миртл.

Она вышивала на досуге шелком и мечтала о принце. Венценосные особы к Миртл не спешили, но она не унывала

— Вдруг это любовь?

Ева захохотала так, что чуть не облилась кофе.

— Любовь? Миртл, детка, ты безнадежна!

— Почему это? Как говорится, любви все племена покорны.

Ева посмотрела на подругу свысока. При ее росте и пятнадцатисантиметровых шпильках это было нетрудно.

— Это же орочья поговорка, дурочка! Попробуй назови эльфов «племенем», посмотрим, что будет.

Миртл обиженно оттопырила нижнюю губу:

— Не всем же мечтать о коротышках, как некоторые!

Высокая Ева пожала плечами. Гном, который за ней ухлестывал, едва доставал рыжей до груди, но парочку это нисколько не смущало.

— Зато они надежные. Эльфы твои день-два погуляют и шасть в кусты... Ну ладно, в свой Заповедный лес. А вот гном, если вдруг что, женится!

Ну-ну. Папенька мой, чтоб ему бороду подпалить, как услышал про ребенка, испарился быстрее ацетона.

Романтичная Миртл скривилась.

— Зато эльфы — это сказка! А твои гномы — скучная реальность. Расчет и никакой романтики. Ирэн, а ты что скажешь? Тебе кто больше нравится?

Я почесала нос. Разговоры о любви — это не ко мне. Не доверяю ничему, что нельзя руками пощупать и на детальки разобрать.

— Главное, чтобы мужик был хороший, — наконец изрекла я прописную истину. — А гном он, человек или эльф — какая разница?

Мой Стефан вообще полукровка — как и я, кстати, — и что?

— Кстати, о гномах, — встрепелась рыжая Ева, глядя куда-то мне за спину. — Глянь, какие!

Подвоха я не заподозрила. Мне отвели стенд на отшибе, рядом с «кафе», точнее, закутком со стойкой буфета и тремя столиками. Зато сюда рано или поздно забредали все, так что на скуку я не жаловалась. Благо перезнакомилась со всеми участниками еще в первый день.

Иногда посетителей было так много, что хотелось купить беруши.

Кстати! Если добиться, чтобы они фильтровали шумы, а не просто поглощали... Допустим, взять лазурит в серебряной оправе. Подойдут сережки — это не вызовет лишних вопросов. Только не простые гвоздики, на них нормальные руноскрипты не разместишь. Хотя если выпендриться и изобразить рунную вязь не с изнанки, а спрятать в орнаменте...

Мысленно сделать расчеты по размерам будущего артефакта я не успела.

— Ну здравствуй, Иридия, — кашлянув, пробасил кто-то у меня за спиной.

Твою ж гайку да за плинтус!

— Вы обознались, — мрачно сказала я и обернулась.

Точно, папенька, чтоб ему окалины в штаны насыпало, и какой-то незнакомый гном с ним. Пер-

вый — и последний — раз мы с папенькой виделись лет пятнадцать назад, когда я была в нежном девятилетнем возрасте. Но не узнать его трудно, слишком мы похожи. Те же буйные кудри, круглое лицо и вздернутый нос. Горькую пилюлю наследственности мне подсластили разве что мамины голубые глаза.

— Да брось... Ирэн, — насупился он.

— Ого, вспомнили мое имя? — съязвила я. — Похоже, что-то в шахте сдохло.

...Размером с дракона.

По уму надо было промолчать. Какой смысл что-то доказывать этому... донору спермы, как выразилась бы моя сестра Грета?

Приятель папенькин хмыкнул, а сам он побагровел, однако заставил себя улыбнуться.

— Хватит уже обижаться, дочка.

Ева заинтересованно приподняла бровь и повторила одними губами: «Дочка?»

Я только плечом дернула.

Любимую крестовую отвертку готова поставить против куска старой изоляции, что многоуважаемому мастеру Неодиму что-то от меня надо. Вот только что? Неужели об одинокой старости задумался? Некому поднести пресловутый стакан воды? Позновато спохватился.

— Миссис Бейкер пришла, — дернула Еву за рукав Миртл. — Побежали скорей!

Начальница у девчонок была строгая. За слишком долгую отлучку могла отчитать или, хуже того, заставить чистить артефакт-пылесборник. То еще удовольствие, прямо скажем.

— Я вам не дочка, мистер!

Улыбку папеньки словно гвоздями приколотили.

— Ирэн, милая, — он понизил голос, будто от волнения. — Я понимаю, что твоя мать настроила тебя против меня, но...

— Маму не трожь, — посоветовала я мрачно. Приласкать бы его разводным ключом по голове!.. Эх, свидетелей многовато.

— Ладно, как скажешь, — гном поднял руки и примирительно улыбнулся. — Дочка, я не хочу ничего плохого.

Само собой. Он хочет исключительно хорошего. Вопрос только: кому?

А сдал старик, заметно сдал. Лицо обрюзгло, шея над белейшим стоячим воротничком собралась некрасивыми складками, ухоженная борода поседела.

— И чем же многоуважаемый мастер решил меня порадовать на... пятнадцатую годовщину нашей последней встречи? Или сколько там лет прошло?

Папенька гневно свел брови... и тут же опомнился, разулыбался еще шире:

— Дочка, познакомься. Это мастер Титан из Серебряной жилы. — И подмигнул эдак, со значением. Или это нервный тик?

Погодите-ка! Жилы — они же Дома — идут по старшинству. Платиновая жила — король с семейством. Золотая жила — родня чуть подальше. Потом Серебряная, Алюминиевая, Медная, Железная, Оловянная...

— Многоуважаемый мастер Титан, — продолжил папенька велеречиво, пока я молчала и переваривала, — позвольте представить вам мою единственную дочь и наследницу, Иридию из Алюминиевой жилы.

Дочь и наследницу? С каких это пор? Папенька что, вагонетку лбом тормозил? То знать не хотел дочку-полукровку, а то вдруг возлюбил со страшной силой? Ой, несет от этого всего горелыми контактами...

И Титана этого он явно не просто так притащил.

— Я должна этому радоваться? — осведомилась я, скрестив руки на груди. Какого болта ему понадобилось? — Не нужно мне от вас ничего, уважаемые мастера. Идите подобру-поздорову.

— Да как ты!.. — взвился папенька, побагровев, и дернул узел шелкового галстука.

В прошлую нашу встречу одет он был попроще, без такого выпендрежа. Неужели в люди... тьфу, в гномы выбился?

Мастер Титан покосился на него и шагнул вперед. Он был выше папеньки на голову. И, несмотря на дорогой костюм-тройку, цветок в петлице и отглаженный платочек в нагрудном кармане, мастера Титана легко было представить в забое или за станком. Вот папенька, зуб даю, в цеха уже давненько не заглядывал, а этот простой работы не чурался. Плечи широченные, и мозоли на руках явно не от ручки.

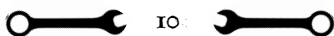
— Простите, что побеспокоили вас, Ирэн, — голос у него был низкий и приятный, а взгляд внимательный.

Я прищурилась. «Ирэн», значит, не пафосное «Иридия»? А он не дурак.

Кстати, я же его помню! Вчера он читал лекцию о новейших магических и механических методах очистки воздуха в цехах. Надо же, из Серебряной жилы, а так живо интересуется проблемами обычных рабочих гномов. Пожалуй, я бы не отказалась с ним... обсудить тонкости применения угольных фильтров в текстильной промышленности.

Раз мастер Титан не просто какой-то там папенькин знакомый, а нормальный технарь, то хамить ему почему зря мне совесть не позволяла.

— Не обижайтесь, уважаемый мастер, — чуть склонила я голову. — У нас с... мастером Неодимом давние счеты, вы тут ни при чем.

— Понимаю, — кивнул мастер Титан и задумчиво покосился на багрового, но поразительно молчаливого папеньку. Кажется, тот его в тонкости наших взаимоотношений не посвятил.

Занимательный разговор прервали новые гости.

— Мастер Лантан, мастер Церий! — обрадовалась я, когда они появились в проходе. — Доброе утро!

Их-то в отличие от папеньки с его приятелем я как раз ждала с нетерпением. Церий, младший, смотрел на нас отчего-то угрюмо, исподлобья. Решил, что конкуренты объявились? На этом можно сыграть.

Я мысленно потеряла руки.

Не терпелось выпроводить папеньку и опробовать наконец армированные нити, которые обещали принести полугномы.

По всем расчетам, запаса прочности хватит, нужна только наладка под толщину нитей и регулировка плотности плетения ткани. Должно получиться, но мало ли... Пробовать надо!

Старший брат пихнул младшего локтем в бок и заговорил приветливо:

— Доброго дня вам, мастер Ирэн. Желаем здравствовать, мастер Титан, мастер Неодим. Не ожидали вас тут увидеть.

— Доброго дня, мастера, — не чинясь, поклонился мастер Титан, чем с ходу заработал еще несколько очков.

Папенька только губы куриной гузкой сжал. Фу-ты ну-ты. Неприлично ему с полукровками знаться. Хотя, как по мне, раз Лантан с Церием сумели-таки добиться звания мастеров, значит, ума и настойчивости им не занимать.

— Дочка, зайди ко мне сегодня часов в восемь, — велел вдруг папенька. — Поговорим по-семейному. Но-

мер сто тринадцатый. Жду! — и совсем другим, почти заискивающим, тоном: — Пойдемте, мастер Титан.

Зайти? Это еще что за новости?

Папенька сердито зашагал прочь.

— До свидания, Ирэн, — чуть склонил голову Титан, прежде чем последовать за ним.

Хотелось буркнуть, что без новых встреч с ними обоими я как-нибудь обойдусь. Однако я лишь кивнула и обернулась к полугномам.

— Э-э-э, — протянул мастер Лантан и вдруг неловко потрепал меня по плечу. — Сочувствую. Не повезло вам.

Мастер Церий лишь насупился и погладил заплетенную в косицы бороду. Он проводил папеньку хмурым взглядом, однако ничего не сказал.

— Ну, вы принесли нити? — не утерпела я.

Мастер Лантан кашлянул и ладонь убрал:

— Мы еще не решили, хотим ли покупать.

— Так решайте, — разрешила я щедро и похлопала станок по переднему навою, как верного скакуна. — Нет так нет, воля ваша.

Братья переглянулись. Патент им хотелось. Сбить цену хотелось еще больше.

— А... — протянул Лантан и пожевал губами. — Что тут делал мастер Титан?

Вопросики у него! Ответила я туманно:

— Интересовался... — и сами догадывайтесь, мной или станком. — Так что, надумали? — И мысленно потерла руки.

Сейчас опробуем станок в деле, а потом и поторговать можно.

У нас, полугномов, немало общего — взять хотя бы неприязнь к многоуважаемому мастеру Неодиму, — но это же не значит, что я отдам станок задешево! Не для того я ночей не спала и гору материалов извела.

Мастера переглянулись, и здравый смысл победил.
— Берем! — решил мастер Лантан и закатал рукава. — Ну, показывайте...

* * *

Вопрос «Идти или нет?» не стоял. Разве можно упустить такой шанс высказать папеньке накопившее, притом без лишних ушей?

Меня этому Стефан научил. Так и говорил, проныжничав в глаза. Мол, Ирэн, милая, характер у тебя просто чудесный... В смысле начудить можешь — мама не горюй. Так что умоляю, хоть свидетелей не оставляй!

И далеко идти не надо. Всех участников выставки поселили в гостинице «Аурум», только мне достался обычный эконо́м, а папенька изволил доплатить за люкс.

Дверь номера, в котором ныне обретался папенька, распахнулась сразу после стука. Не зря же я опоздала на целых полчаса.

— Наконец-то! — выпалил папенька и брови насупил. — Ты не могла одеться... поприличнее?

Переодеваться перед «семейной встречей» я не стала. Вот еще! Так и пошла в рабочем комбинезоне с заплатками на коленях и множеством карманов.

Зато сам папенька хорош был несказанно, хоть картину пиши. Борода умощена благовониями и разделена на два клокa, украшенных бусинками; медная с проседью грива под сеткой для волос тоже маслянисто поблескивает. Малиновый стеганый халат облекает все еще широкие плечи и милосердно скрывает животик. Только морщинистая шея подкачала.

Карикатура вышла бы отменная. Рога пририсовать — и вылитый старый козел.

— С какой стати? — я выпятила грудь, украшенную значком «Хочешь убиться монтировкой? Спроси меня как!».

Папенька побагровел.

— Иридия! — рыкнул он и зачем-то оглянулся через плечо. — Не смей позорить отца.

Я завелась не то что с полуоборота — с полуслова. И похлопала по раскрытой ладони рихтовочным молотком, который одолжила у знакомых под клятвенное обещание завтра же вернуть. Потому что как без инструмента папенькино кривое самомнение выправлять?

— Отца-а-а? — протянула я. — Где же ты, папенька, шаялся целых двадцать четыре года?

Папенькин взгляд вильнул, а после стал таким честным, что без приборов ясно: соврет.

— Я ошибался, — сказал он проникновенно и руку к груди прижал. — Я не осознавал, что самое важное в жизни — семья и дети. Но теперь... теперь все будет иначе!

Настороженность моя только возросла. К ней добавилось острое желание долбануть папеньку по темечку, уволочь в номер и допросить с пристрастием. То относился к дочери-полукровке как к отработанной руде, а то вдруг богатую жилу разглядел? С чего бы?

— И давно это с тобой? — поинтересовалась я ласково и бровь приподняла. — Какие еще симптомы?

Улыбка папеньки стала такой вымученной, словно у него разом заболели все зубы. И пахло от него не так, как положено приличному гному: окалиной, смазкой или, на худой конец, пивом. Папенька благоухал розовым маслом и еще чем-то сладким.

— Дочка, — и тон такой медовый, что сразу понятно, отчего зубки болят. — Ты у меня такая... шутница!

Сдавленный смешок за его спиной мне точно не почувчился. Я приподнялась на цыпочки. Мастер Титан?!

Э, нет. На такого свидетеля мы не договаривались.

Я ткнула молотком в сторону папеньки, заставив его рефлекторно втянуть живот.

— Ты же говорил про семейный разговор!

Он улыбнулся фальшиво, как продавец «подлинного и сертифицированного» философского камня.

— Да-да. Семейный. Ты проходи, проходи, дочка. Что стоять на пороге?

«И трепаться на весь коридор», — наверняка подразумевал он. Как будто не сам папенька объявил на всю выставку о нашем, чтоб его коррозия сожрала, родстве!

Хотя шила в мешке не утаишь. Чтобы подтвердить наше с Неодимом родство, никакая экспертиза не требуется, достаточно поставить нас рядышком.

Папенька широко распахнул дверь и еще рукой повел. Мол, что же ты? Добро пожаловать в мышеловку!

Кресла были слишком мягкие и глубокие, с парчовой обивкой, расшитой помпезными золотыми розами. Почтенные гномы и ухом не повели, когда я плюхнулась на сиденье в своем заляпанном рабочем комбинезоне. На самом-то деле он был чистый (стала бы я в грязном разгуливать!), но кое-какие пятна от реактивов уже ничем не сведешь.

Мастер Титан стоял у окна, скрестив руки на груди и рассматривая меня с каким-то странным выражением лица.

Папенька с комфортом расположился на старинном диване с изогнутыми ножками и сложил руки на животе. А ногти-то отполированные, и пальцы без заусенцев и мозолей. И это директор металлургического завода?!

Зато на полочке гордо выставлены пробы с табличками вроде «ферромарганец» и «ферросилиций». На